

На выпускной церемонии в Академии китайской оперы, естественно, исполнялись традиционные оперы. Весь зал уже превратился в миниатюрный театр, и возглас дедушки Фана не только не был неуместным, но и вызвал аплодисменты окружающих. Хотя Фан Вэньцзюнь не особо разбирался в этом искусстве, с начала программы он наблюдал за выступлением с чувством уважения к национальному достоянию. Услышав, как его дед воодушевился, он лишь с легкой досадой вздохнул.

Наблюдая за сценой, где Му Гуйин возвращается в город верхом, Фан Вэньцзюнь невольно вспомнил прошлогодние события.

Тогда, совсем незаметно, перед ним, перед зрителями, перед публикой появился один юноша.

Ли Южун. Этому юноше, казалось, предстоял еще долгий путь.

?

После выпускной церемонии Ли Южун сразу же вернулся на съемочную площадку сериала «Неофициальная история боевых искусств», чтобы завершить съемки сцен в киностудии. Через два дня съемки были приостановлены.

— В следующий раз, когда мы начнем съемки, нам уже не нужно будет сюда возвращаться, сразу поедem в Цзючжайгоу, — объявил режиссер, собрав всех актеров в одном помещении. — Однако, поскольку съемочные павильоны и локации там еще не готовы, съемочная группа решила дать вам двухнедельный отпуск.

Услышав это, Ли Южун повернулся к Лу Яню.

Лу Янь сделал вид, что ничего не замечает, и пристально смотрел на режиссера.

Режиссер добавил:

— Но этот отпуск не абсолютный. Если съемочная группа все подготовит раньше, мы сообщим вам, и просим вас быть готовыми вернуться.

Только после этих слов Лу Янь повернулся и встретился взглядом с Ли Южуном.

Ли Южун улыбнулся ему.

Лу Янь тоже усмехнулся:

— Спать хочется, а тут подушку подкладывают. Похоже, тебе в этом году везет.

— Я же перерождение счастливой звезды, — ответил Ли Южун, услышав, как режиссер объявил о завершении встречи, и обнял Лу Яня за плечо. — Пошли.

Они вышли из комнаты, дружески обнявшись.

— Цяо Чжо уже подписал контракт с «Яюй»?

— Подписал. Этот жирный толстяк так боялся упустить этот кусок жирного мяса, что продал меня на десять лет.

Ли Южун не мог сдержать улыбки, вспоминая Цяо Чжо. Он сказал:

— Во время этого отпуска поедem со мной в «Яюй».

— Не поеду. Что там такого интересного?

Хотя Лу Янь отказался на словах, в итоге он все же поехал с Ли Южун в Яньцзин, захватив с собой Хуцзяо.

Несмотря на то, что они виделись от случая к случаю, Хуцзяо явно больше любил Ли Южун. Возможно, из-за генов маленькой кошки, эта черно-белая кошка, которую подобрали почти 3 месяца назад, так и не выросла. Однако это только способствовало ее привычке забираться на Ли Южун и устраиваться на его плече в самых разных позах, что вызывало у Лу Яня чувство досады.

В день поездки в «Яюй», как только они вышли из машины, Хуцзяо снова забрался на плечо Ли Южуна.

Это был первый визит Ли Южуна в «Яюй» с тех пор. Из-за Чэнь Цзяхэ на этот раз его настроение явно отличалось от предыдущих. Подняв голову, он взглянул на высокое здание, затем оглянулся на Лу Яня и, как хозяин, повел его вперед.

Как только они вошли в здание, Лу Янь заметил множество рабочих, занятых ремонтом. Он посмотрел на изменившуюся стойку регистрации и одежду персонала и тихо спросил Ли Южуна:

— Ремонт?

Ли Южун подписался на стойке регистрации и сразу же повел Лу Яня к лифту, ведущему на верхний этаж. В лифте он объяснил:

— Мой друг выкупил «Яюй». Ему не понравился прежний стиль интерьера, поэтому он решил все переделать.

Лу Янь равнодушно произнес:

— Понятно.

Он, казалось, внезапно что-то понял.

Это было похоже на смену власти: новый правитель — новые порядки.

Достигнув верхнего этажа, Ли Южун, увидев полностью изменившийся кабинет директора, улыбнулся и, минуя занятых сотрудников, прошедших по коридору, открыл бывший кабинет Хэ Цинхэ.

Теперь это было логово Чэнь Цзяхэ.

Пожалуй, это место претерпело наибольшие изменения во всем здании «Синчэнь». Прежде светлый и минималистичный кабинет в руках Чэнь Цзяхэ превратился в нечто иное. Яркие абстрактные обои, огромный плюшевый мишка на диване, свисающие с потолка ветви декоративных растений — все это говорило о том, что новый владелец «Яюй» — молодой человек с богатой фантазией.

Однако сейчас этот молодой человек едва мог открыть глаза.

Выйдя из внутренней комнаты отдыха, Чэнь Цзяхэ сначала зевнул:

— Вы пришли.

— Не спал ночью? — спросил Ли Южун, усадив Лу Яня, и привычно направился в чайную комнату заварить чай.

Чэнь Цзяхэ, дождавшись, пока Ли Южун вернется с чаем, снова зевнул:

— Я только что вернулся из Штатов, еще не адаптировался к смене часовых поясов.

Разлив чай, Ли Южун удивленно посмотрел на него:

— Зачем ты ездил в США?

Чэнь Цзяхэ протянул ему папку, которую держал в руках:

— За этим.

Ли Южун взял папку, и Хуцзяо, сидевший у него на коленях, тут же потянулся к ней лапкой. Ли Южун поймал его лапку и позволил ему грызть свой большой палец. Пролистав документы, он с удивлением взглянул на Чэнь Цзяхэ:

— Региональный представитель костюмов «Мишель»?

Костюмы «Мишель» занимают третье место в мире среди мужских брендов. Особенно их пиджаки, каждая новая коллекция которых становится настоящим дефицитом, особенно в Хуася. Если мужчина из шоу-бизнеса сможет надеть пиджак «Мишель» на красную дорожку, он обязательно затмит всех женщин, независимо от их нарядов. В прошлые годы на день рождения Ли Южун получал такие подарки от друзей и родственников, но он не особо интересовался роскошью и редко посещал мероприятия, поэтому эти вещи просто пылились в шкафу.

— Только регион Хуася, — уточнил Чэнь Цзяхэ, выпив чай и немного прибодрившись. Он встал и направился к столу.

— Включая Гонконг и Тайвань?

— Конечно.

— Это тоже неплохо.

В последние годы потребление роскоши в Хуася резко возросло. «Мишель» также уделяет внимание этому, разрабатывая в каждой коллекции отдельную линейку размеров, подходящих для азиатов. Поэтому реклама, предназначенная для региона Хуася, также распространяется в Японии, Корее и других азиатских странах. Если включить Гонконг и Тайвань, то по сравнению с другими брендами пиджаков, представителем которых является Ли Южун, это лишь вопрос названия.

Чэнь Цзяхэ все же остался недоволен:

— В следующий раз я найду тебе что-то лучше.

Ли Южун промолчал, он посмотрел на контракт и спросил:

— У кого ты это отобрал?

— У Цзян Мура.

Цзян Мур был звездой старой школы, в девяностые годы он был настоящей суперзвездой, известной по всей Азии. Если Ли Южун правильно помнил, в юности Чэнь Цзяхэ был большим поклонником этой звезды.

Зная, что Чэнь Цзяхэ сделал это ради него, Ли Южун почувствовал тепло в сердце.

Взяв другую папку, Чэнь Цзяхэ продолжал:

— Ты не представляешь, Цзян Мур уже в возрасте, его внешность и фигура не идут ни в какое сравнение с твоими. Мне даже не пришлось использовать связи, как только старик-дизайнер увидел твои фото, он сразу выбрал тебя. Цзян Мур был так смущен, что сразу ушел. Думаю, он еще несколько лет не будет носить костюмы этого бренда, ха-ха...

Он засмеялся и протянул папку Лу Яню, который скучал и пил чай:

— Это для тебя.

Лу Янь положил контракт на стол и начал листать. Прочитав его содержание, он тоже был впечатлен.

Это тоже было предложение стать представителем бренда пиджаков, но не иностранного, а китайского — «Санся». «Санся» ничуть не уступал «Мишель», напротив, благодаря местным условиям, он был даже более известен в Хуася. Лу Янь был поражен, так как раньше этот бренд выбирал только топовых актеров, и он никогда не мог даже мечтать о таком сотрудничестве.

Поэтому он поставил чашку и сказал:

— Отлично.

Чэнь Цзяхэ поднял бровь:

— Ну, сойдет.

Извините, что заставил долго ждать!! После прочтения идите спать, я доберу недостающее днем, чмок.

<http://bllate.org/book/16554/1510851>